

История

Русско-японская война 1904–1905 гг. в японской историографии

© 2014

В. Кузьминков

В статье рассматривается проблема толкования в японской историографии характера и итогов Русско-японской войны 1904–1905 гг. На основе комплексного анализа широкого круга документов автор излагает свою точку зрения на результаты этой войны и дает оценку аргументации представителей академического сообщества Японии.

Ключевые слова: российско-японские отношения, территориальный вопрос, мирный договор, историография, Русско-японская война, Курильские острова, Южный Сахалин.

8 февраля 2014 г. исполнилось 110 лет со дня начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. Война закончилась подписанием в 1905 г. Портсмутского мирного договора. По условиям договора Россия признала Корею сферой влияния Японии, уступила Японии южную часть острова Сахалин и права на Ляодунский полуостров с городами Порт-Артур и Дальний.

Портсмутский мирный договор имеет принципиальное значение в свете рассмотрения японских территориальных претензий к России. С подписанием Портсмутского договора рухнула вся договорная основа русско-японских отношений второй половины XIX в.

Однако фактом является то, что в течение всего послевоенного периода в лице своих политических деятелей и представителей академического сообщества Японии, ссылаясь на мирный характер Портсмутского договора, пытается оспорить права России на южные Курильские острова, а именно острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и группу Хабомаи, и придать собственную трактовку смыслу и значению Портсмутского мирного договора.

* * *

До начала Русско-японской войны Россия и Япония строили двусторонние отношения преимущественно мирным путем. Так, 7 февраля 1855 г. вице-адмирал Е.В. Путятин подписал в японском городе Симода первый русско-японский договор —

«Трактат о торговле и границах, заключенный между Россией и Японией» (Симодский трактат 1855 г.)

Симодский трактат 1855 г. состоял из девяти статей. Главной идеей договора было установление «постоянного мира и искренней дружбы между Россией и Японией». Для русских в Японии вводилась, по существу, консульская юрисдикция. Курильские о-ва к северу от о. Итуруп объявлялись владениями России, а о. Сахалин продолжал оставаться в совместном, нераздельном владении двух стран¹.

Тем не менее, после заключения Симодского трактата Япония продолжала предъявлять претензии на южную часть острова Сахалин по 47 параллели. В свою очередь, русское правительство настаивало на том, что весь остров должен принадлежать России.

В результате длительных переговоров 7 мая 1875 г. в Санкт-Петербурге был подписан новый договор — «Трактат, заключенный 25 апреля 1875 г. с Японией о промене части о. Сахалин на гряды Курильских о-ов. С.-Петербург» (Санкт-Петербургский трактат 1875 г.), согласно которому Россия уступила Японии все Курильские о-ва, а Япония признала российский суверенитет над всем о. Сахалин². В связи с этим в японской историографии Санкт-Петербургский трактат 1875 г. часто упоминается как «договор об обмене острова Карафуто (Сахалин) на Курильские острова».

Санкт-Петербургский трактат 1875 г. изменил положения Симодского трактата 1855 г., согласно которому Сахалин находился в совместном владении двух стран. Трактат 1875 г., по существу, отменял территориальную статью Симодского трактата 1855 г. Однако в полном объеме Симодский трактат 1855 г. был отменен XVIII статьей русско-японского «договора о торговле и мореплавании от 27 мая 1895 г.»³. Одновременно в декларации при подписании этого договора стороны подтвердили действительность Санкт-Петербургского тракта 1875 г. Оба договора сохраняли силу вплоть до 1905 г., когда по итогам Русско-японской войны был подписан Портсмутский мирный договор 1905 г.

«Линия интересов»

Противостояние между Россией и Японией началось в конце XIX в. за господство в Корее и Северо-Восточном Китае. Дело в том, что Япония уже давно вынашивала планы колонизации Корейского полуострова. Корея, ввиду ее географической близости к Японии, попадала в так называемую линию интересов. В Японии считали, что если Корейский полуостров попадет под влияние другой державы, это будет все равно, что «нож у горла» Японии⁴. Поэтому недопущение иностранного, особенно европейского, контроля над Корейским полуостровом, а желательно взятие его под свой контроль, было главной целью японской внешней политики конца XIX в.

Таким образом, с целью установления контроля над Кореей (номинально являвшейся вассальной по отношению к Китаю страной) и проникновения в Китай, 25 июля 1894 г. японский флот без объявления войны начал военные действия против Китая.

17 апреля 1895 г. в результате поражения Китая в японо-китайской войне, в японском городе Симоносеки между Японской империей и Империей Цин (1644–1912) был заключен неравноправный мирный договор. Согласно этому договору Китай признавал самостоятельность Кореи, что создавало благоприятные возможности для японской экспансии в Корее (ст. I); передавал Японии навечно остров Формоза (Тайвань), острова Пэнху и Ляодунский полуостров (ст. II)⁵.

Однако 23 апреля 1895 г., спустя всего неделю после заключения Симоносекского договора, Россия и присоединившиеся к ней Германия и Франция обратились к японскому правительству с требованием отказа от аннексии Ляодунского полуострова, которая могла бы привести к установлению японского контроля над Порт-Артуром, в то вре-

мя как Николай II, поддерживаемый западными союзниками, имел собственные виды на Порт-Артур как незамерзающий порт для России.

Как только Ляодунский полуостров был возвращен Китаю, между Россией и Китаем была подписана конвенция, согласно которой России предоставлялись в аренду порты Ляодунского полуострова Порт-Артур и Дальний и разрешалась прокладка к этим портам железной дороги от одного из пунктов Китайско-Восточной железной дороги.

Тройственная интервенция, организованная Россией, привела к взрыву недовольства в Японии. 13 ноября 1895 г. в Токио было принято воззвание к императору с требованием объявить России войну⁶. «Российская угроза» уже давно рассматривалась в Японии как основная преграда на пути к реализации экспансионистских планов⁷. Осознание того, что Россия фактически отобрала у Японии захваченный в ходе войны Ляодунский полуостров, привело к новой волне милитаризации Японии, на этот раз направленной против России, под лозунгом «Гасин-сётан» (преодоление трудностей ради великой будущей цели)⁸, призывавшего нацию стойко перенести рост налогообложения ради военного реванша в будущем.

В октябре 1900 г. русские войска, в рамках подавления «Боксерского восстания» в Китае войсками альянса восьми держав, оккупировали Маньчжурию. Больше всего японское правительство опасалось, что Россия распространит свое влияние на Корею, поэтому факт оккупации был воспринят в Японии очень остро⁹. Предложение Японии обсудить соглашение о разделении сфер влияния в Корее и Маньчжурии не нашло понимания в Санкт-Петербурге¹⁰, в результате чего японским правительством был сделан выбор в пользу заключения альтернативного соглашения с Великобританией.

30 января 1902 г. был подписан англо-японский договор, III статья которого в случае войны одного из союзников с двумя и более державами обязывала другую сторону оказать военную помощь¹¹. Договор давал Японии возможность начать борьбу с Россией, обладая уверенностью, что ни одна держава (например, Франция, с которой Россия с 1891 г. состояла в союзе) не окажет России вооруженной поддержки из опасения войны уже не с одной Японией, но и с Англией.

Решение о начале войны против России было принято в Японии на совместном заседании членов тайного совета и всех министров 4 февраля 1904 г., а в ночь на 5 февраля отдано распоряжение о высадке в Корее и об атаке русской эскадры в Порт-Артуре. Вслед за этим 6 февраля 1904 г. Япония официально объявила о разрыве дипломатических отношений с Россией.

В ночь с 8 на 9 февраля 1904 г. японский флот без объявления войны напал на русскую крепость Порт-Артур. Официально Япония объявила войну России только 10 февраля 1904 г.¹²

В этой войне царская Россия потерпела поражение и 5 сентября 1905 г. подписала мирный договор в Портсмуте (штат Нью-Гемпшир, США). По условиям Портсмутского мирного договора Россия признала Корею сферой влияния Японии (ст. II), уступила Японии арендные права на Ляодунский полуостров с городами Порт-Артуром и Дальним (ст. V). Согласно ст. VI, Россия уступила Японии Южно-Маньчжурскую железную дорогу от Чаньчуня до Порт-Артура. Тем самым Южная Маньчжурия фактически оказывалась сферой влияния Японии. Кроме того, Россия уступила Японии Южный Сахалин по 50 градусу северной широты (ст. IX)¹³.

Прежде всего коснемся характера русско-японской войны. В работах японских историков и специалистов по Русско-японской войне отсутствует четкая констатация того факта первостепенного значения, что Русско-японская война была вероломной агрессией по отношению к России. В работах японских историков Русско-японская война оценивается как необходимая ступень в процессе модернизации Японии, становлении ее как «единственной азиатской империи», которой уже невозможно навязать «неравноправные договоры»¹⁴.

Некоторые японские историки пытаются оправдать японскую агрессию. Так, авторы исследования «Ответные замечания российской стороне» утверждают, что Россия угрожала «жизненно важным» интересам Японии, и «Япония решила разорвать дипломатические отношения, когда уже не осталось никаких шансов на решение проблемы путем переговоров»¹⁵.

Похожего мнения придерживается японский историк Тадаши Отиай, утверждая, что «Россия угрожала Японии и стремилась подчинить ее», поэтому «правительство Мэйдзи в рамках самообороны вынуждено было прибегнуть к войне»¹⁶. Далее Т. Отиай задается вопросом, «можно ли рассматривать превентивную атаку Японии вероломной агрессией?» И сам же на него отвечает: «Рано или поздно Россия сама бы напала на Японию»¹⁷.

Авторы другого японского исследования — «Меняющиеся японо-русские отношения. 88 вопросов от граждан России», которое было переведено на русский язык и издано под названием «Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией» утверждают, что, «разорвав дипломатические отношения и отозвав дипломатические представительства из России», Япония «молчаливо выразила свою волю в отношении войны»¹⁸. Кроме того, утверждается, что Япония не была обязана объявлять о начале войны, поскольку соответствующие международные нормы были кодифицированы лишь в 1907 г. в результате заключения «Договора о правилах начала военных действий»¹⁹.

Некоторые японские исследователи радикального толка, отмечая важность Русско-японской войны для становления советского строя, указывают на «фальсификацию истории» в сталинское время и призывают россиян отказаться от «злодеяний сталинизма». К «злодеяниям сталинизма», по мнению этих исследователей, относятся не только «фальсификация истории», но и «незаконная оккупация японских территорий». Так, например, в своей работе «Истоки территориального спора между Японией и Россией» Такаси Нагасэ, цитируя статью В.И. Ленина «Падение Порт-Артура», утверждает, что большевики, включая И. Сталина, «приветствовали поражение России в Русско-японской войне». Следовательно, послевоенное послание Сталина от 2 сентября 1945 г., в котором он говорит о восстановлении исторической справедливости, есть не что иное, как «фальсификация истории». Что же касается южной части о. Сахалин, то Япония ничего не отбирала у России, она лишь «вернула то, что ей принадлежало», поскольку именно Япония первой начала освоение этой части острова²⁰.

Несмотря на откровенно пропагандистский характер вышеуказанных публикаций, в их составлении принимали участие такие известные японские русисты, специалисты по российско-японским отношениям, как Хироси Кимура, Масаси Нисихара, Мотохидэ Сайто, Итиро Суэцугу, Сигэки Хакамада, Тадамаса Фукиура, Кодзи Хитати, Сусуму Ёсида.

Допустим, Япония не была обязана объявлять войну России, поскольку к тому времени еще не вступило в силу соответствующее международное соглашение. Но и впоследствии, уже после вступления в силу этого международного правила Япония не утруждала себя придерживаться его. Подобным образом 7 декабря 1941 г. японские военно-морские силы атаковали американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор. Следовательно, апелляция к отсутствию соответствующих международных норм не является убедительным аргументом. Очевидно, что Япония стремилась нанести внезапный удар, чтобы застать врасплох русские пограничные гарнизоны и иметь военное преимущество.

Усиление влияния России в Корее и Северо-Восточном Китае никак не укладывалось в планы японской экспансии на материк. Следовательно и Япония развязала войну с Россией не из-за угрозы своей территориальной целостности со стороны России или независимости соседней Кореи, а ради колонизации последней. Известно, что, развязав войну, Япония не только получила контроль над Кореей, но и захватила южную часть о. Сахалин. В связи с этим, ссылаясь на мирный характер Портсмутского договора, некото-

рые японские исследователи утверждают, что Япония получила южную часть о. Сахалин «мирным путем»²¹.

Развязав Русско-японскую войну и отторгнув от России южную часть острова Сахалин, которую Россия получила мирным путем в обмен на Курильские острова по Санкт-Петербургскому договору 1875 г., Япония грубо нарушила положения Симодского трактата 1855 г., в котором провозглашались «постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией»²². Япония создала прецедент военного захвата чужой территории с целью расширения собственной. До войны проблема территориального размежевания между Россией и Японией решалась мирно, путем переговоров.

Отторжение южной части о. Сахалин, безусловно, было осуществлено вероломно в результате агрессивной захватнической войны. Причем «Япония отторгла южную часть Сахалина не по 47 градусу северной широты, как этого добивалось японское правительство до подписания Санкт-Петербургского трактата 1875 г., а по 50 градусу, то есть территорию, на которой в прошлом японцы никогда не бывали»²³.

На самом деле амбиции японцев не ограничивались претензиями на остров Сахалин.

30 марта 1905 г. на военном совете был принят «стратегический план императорских сухопутных войск». Третий пункт плана гласил: «Необходимо как можно скорее оккупировать о. Сахалин. И, при удобном случае, частями войск, оккупирующих Сахалин, захватить полуостров Камчатку»²⁴. При этом захват Сахалина обосновывался «исторической связью с Японией», а также необходимостью «контролировать Японское море». Захват Камчатки обосновывался «богатством рыбного промысла»²⁵.

В последний момент тогдашний начальник Генерального штаба японских войск Аритомо Ямагата принял решение «не распылять силы» на Сахалине и отменил оккупацию Камчатки. Впоследствии его заместитель генерал Гайси Нагаока в своих дневниках очень сожалел, что не захватили Камчатку, ведь тогда в Портсмуте можно было бы использовать ее как предмет торга, а весь Сахалин стал бы японским²⁶.

21 июля 1905 г. японские войска вышли из Отару и в тот же день высадились на о. Сахалин, 25 июля взяли Александровский пост, а 31 июля пограничные войска острова капитулировали и японцы оккупировали весь о. Сахалин²⁷. Следовательно, физически японцы уже не успевали оккупировать Камчатку, поскольку 1 августа 1905 г. начинались мирные переговоры в Портсмуте.

Тем не менее, японцы торопились оккупировать о. Сахалин, чтобы иметь преимущество на переговорах, поскольку условие об аннексии острова было включено в проект мирного договора еще на стадии его разработки японской стороной²⁸. Оккупация о. Сахалин была осуществлена с единственной целью — получить дипломатическое преимущество на мирной конференции и на этом основании добиться от России юридического оформления уступки острова.

Интересно, что передачу Японии южной части Сахалина, оформленную в Портсмутском договоре 1905 г., который стал результатом кровопролитной Русско-японской войны, японская историография оценивает как «мирное приобретение», а передачу России о. Сахалин в обмен на Курильские острова, оформленную в Санкт-Петербургском договоре 1875 г. в результате долгих, но мирных переговоров, японские историки считают «агрессией со стороны России».

На переговорах в Портсмуте глава японской делегации, министр иностранных дел Дзютаро Комура (1901–1906 гг.) прямо заявил главе российской делегации председателю Комитета министров Сергею Вите (1905–1906 гг.), что «Санкт-Петербургский договор 1875 г. об обмене Курильских островов на остров Сахалин был подписан под давлением России, и японский народ считает его агрессией со стороны России»²⁹. Получается, что в японском понимании «агрессией» может быть признано все то, что не отвечает

интересам Японии, а то, что отвечает ее интересам, пусть это даже кровопролитная война, «агрессией» не считается.

И, наконец, утверждение о том, что большевики приветствовали поражение России в Русско-японской войне, не соответствует действительности. Большевики приветствовали поражение царизма, поскольку это демонстрировало его слабость и неспособность к управлению государством.

Американское посредничество в Портсмуте

В своих претензиях на русские земли Япония нашла сторонников в лице США и Англии, которые стремились разрушить дружественные русско-японские отношения и упрочить свои позиции на Дальнем Востоке за счет России и Японии.

Когда Япония ни финансово, ни физически уже не могла продолжать войну, последней ее надеждой скорейшего заключения мирного договора с Россией стало посредничество президента США Теодора Рузвельта (1901–1909 гг.). С целью добиться посредничества Рузвельта в переговорах с Россией в марте 1905 г. в Америку был послан граф Кэнтаро Канэко³⁰.

31 мая 1905 г. Т. Рузвельт официально согласился стать посредником в мирных переговорах между Россией и Японией. Роль посредника нужна была Соединенным Штатам, чтобы не допустить сближения между двумя соседями и изолировать Россию от Тихого океана.

Известно, что идею оккупации о. Сахалин еще до начала переговоров в Портсмуте с целью склонить Россию к уступке острова японцам подал именно Т. Рузвельт³¹. В своих мемуарах граф К. Канэко вспоминал, что 8 июня 1905 г. в разговоре с ним Т. Рузвельт заявил: «Скоро начнутся мирные переговоры, поэтому у меня есть к тебе один совет. Россия неоднократно отказывалась от мирных переговоров, мотивируя это тем, что японские войска не захватили русских земель. Поэтому возьмите две бригады и две канонерские лодки и захватите Сахалин. Быстрее захватите Его (Николая II. — *Прим. автора*) земли, двумя бригадами выгнав с острова русские войска, установите обход острова канонерскими лодками. Передай своему правительству, что захватить остров Сахалин необходимо до начала мирных переговоров»³². В тот же день К. Канэко передал в Токио предложение Т. Рузвельта, и у японских военачальников не осталось никаких колебаний в отношении захвата Сахалина.

США знали, что аннексия южной части о. Сахалин надолго отдалит две соседние державы и положит начало бесконечным территориальным спорам. Более того, по свидетельству высокопоставленных чиновников администрации США, Русско-японская война стала возможна во многом благодаря американской поддержке Японии³³. Эту линию на ослабление России и на вбивание клина между Россией и Японией, на передачу Сахалина Японии США проводили со второй половины XIX в. К подобного рода тактике США будут прибегать и в дальнейшем, внося зерно раздора в отношения между Россией/СССР и Японией.

На протяжении всей конференции Т. Рузвельт оказывал бесцеремонное давление на Петербург и российскую делегацию в США, постоянно вмешиваясь в переговоры в пользу Японии и пытаясь склонить Россию к уступке Сахалина. Американский историк Говард Били писал о Т. Рузвельте: «...хотя и было известно, что он настроен прояпонски, но никто не догадывался о масштабах его секретного сотрудничества с японцами»³⁴. Известно, что Т. Рузвельт был японофилом, увлекался японской культурой и обычаями, интересовался «бусидо», а в студенческие годы занимался дзюдо³⁵. Впоследствии за свое посредничество в русско-японских переговорах Т. Рузвельт получил Нобелевскую премию.

Ради скорейшего заключения мирного договора с Японией глава российской делегации на переговорах в Портсмуте С. Витте был склонен пожертвовать Сахалином. Он ис-

ходил из того, что уступка Сахалина Японии позволит избежать выплаты контрибуции. Российская казна была опустошена бесконечными войнами. Кроме того, С. Витте боялся разразившейся в России революции больше, чем войны с Японией, и считал, что ее продолжение приведет к свержению монархии. Несмотря на настойчивые уговоры С. Витте пойти на уступку Сахалина, царь Николай II (1894–1917 гг.) долгое время отрицательно относился к этому, предупреждая, что «об уступке Сахалина не может быть и речи. Русский народ не простил бы мне уступки пяди земли неприятелю, да и совесть моя также»³⁶.

10 августа 1905 г. Т. Рузвельт направил царю послание, в котором настаивал на передаче Японии южной части о. Сахалин и на выплате за эвакуацию с северной части Сахалина крупной суммы. Он угрожал, что если война продолжится, то Россия лишится «восточносибирских областей, которые были завоеваны для нее героизмом ее сынов в течение последних трех лет»³⁷. В итоге Т. Рузвельту удалось склонить царя на уступку южной части о. Сахалин.

На следующий день, 11 августа 1905 г. министр иностранных дел России Владимир Ламздорф (1900–1906 гг.) известил С. Витте о решении царя уступить южную часть о. Сахалин без выплаты контрибуции. При этом он подчеркнул, что Япония «должна гарантировать свободу плаванья по Лаперузову проливу и дать обязательство не строить укреплений и не держать войск на пространстве занятой ею части острова»³⁸.

Между тем в Токио не очень надеялись на то, что Т. Рузвельту удастся уговорить Николая II, и уже были готовы согласиться на мир без Сахалина. 28 августа 1905 г., получив телеграмму от Д. Комура о возможном провале переговоров, и ввиду того, что «такие цели войны, как проблема господства в Корее и Маньчжурии, были достигнуты» японское правительство приняло решение согласиться на мир без контрибуции и Сахалина³⁹. Однако, спустя несколько часов, получив от английского посла в Токио информацию о том, что Россия, возможно, согласится на уступку южной части о. Сахалин, Д. Комура была выслана новая депеша с приказом настаивать на передаче южной части острова⁴⁰.

29 августа на 10-м заседании С. Витте передал Д. Комура ответ российской стороны, суть которого состояла в том, что Россия отказывается от выплаты компенсации и уступки о. Сахалин, однако «Россия готова уступить Японии южную часть острова при условии, что Япония гарантирует свободный проход российских судов через пролив Лаперуза и не будет строить на острове военных укреплений»⁴¹.

Портсмутский мирный договор имеет принципиальное значение в свете рассмотрения японских территориальных претензий к России. Дело в том, что согласно XII статье Портсмутского мирного договора «действие договора о торговле и мореплавании (Санкт-Петербургский трактат 1895 г.) между Россией и Японией упразднено было войной»⁴². Иначе говоря, договор потерял юридическую силу. Для подтверждения действительности утратившего силу договора или его части необходимые условия следовало включить в условия Портсмутского договора или заключить новый договор. Необходимые условия, которые обе стороны пожелали включить в Портсмутский мирный договор, содержатся в той же XII статье. Они подразумевают «систему взаимности на началах наибольшего благоприятствования, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенные обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условия допущения и пребывания агентов, подданных и судов одного государства в пределах другого»⁴³. Таким образом, были подтверждены условия исключительно коммерческого характера. Вопрос о границе в районе Курильских о-ов остался без подтверждения.

Аннулирование предшествующих договоров между Россией и Японией подтверждается Приложением № 10 к Портсмутскому мирному договору, в котором сказано, что все предшествующие русско-японские договоры и соглашения были объявлены «аннулированными в результате войны»⁴⁴. Тем самым теряли силу Санкт-Петербургский трактат об обмене Сахалина на Курильские о-ва 1875 г. и Санкт-Петербургский трактат о торговле и мореплавании 1895 г. Этот факт подтверждает высказывание Д. Комура, который заявил,

что «война аннулирует все предшествующие ей договоры, а не просто приостанавливает их действие. Решение проблемы возможно двумя способами: либо включение в мирный договор статьи, восстанавливающей договоры, действовавшие до войны, либо заключение новых договоров»⁴⁵. Ни того ни другого сделано не было, и это позволило СССР поставить вопрос об изменении границы с Японией в районе Курильских о-ов как на советско-японских переговорах в 1940–1941 гг., так и на встречах с союзниками в 1944–1945 гг. с учетом ответственности Японии за развязывание Второй мировой войны⁴⁶.

Поэтому не выдерживает критики утверждение японской историографии о том, что в отношении Сахалина якобы можно говорить об изменении государственной границы в связи с подписанием каждого последующего договора начиная с Симодского трактата 1855 г. и до Портсмутского договора 1905 г. Однако в отношении границы в районе Курильских островов «оба договора (Симодский и Петербургский) по-прежнему имеют силу»⁴⁷.

Поскольку в тексте Портсмутского договора речь шла о замене одного договора другим, ни о какой частичной замене, как уже отмечалось, речи не шло. К тому же, в тексте Портсмутского договора не было сделано никакого указания на то, что в районе Курильских о-ов граница остается неизменной на основе заключенных ранее договоров. Отказавшись восстановить границу между северными Курилами и Камчаткой, японское правительство, очевидно, стремилось присоединить последнюю к Японии. Поэтому подобные указания могли ущемить «жизненно важные» интересы Японии.

Таким образом, японская историография, необоснованно настаивая на сохранении действительности утративших силу Симодского трактата 1855 г., Санкт-Петербургского трактата 1875 г. и Санкт-Петербургского трактата 1895 г., в соответствии с которыми формировалась и закреплялась первоначальная граница между Россией и Японией, умышленно дает искаженное толкование агрессивного характера русско-японской войны и результатов Портсмутского договора 1905 г., в соответствии с которым рухнула вся договорная основа русско-японских отношений второй половины XIX в.

Сегодняшние ссылки японской стороны на первые русско-японские трактаты 1855 и 1875 гг., как на документы, фиксировавшие государственную границу между Россией и Японией, являются юридически неправомерными. С момента подписания сторонами Портсмутского договора 1905 г. была установлена новая государственная граница между Россией и Японией. Граница разделила о. Сахалин по 50 градусу северной широты на северную — российскую и южную — японскую части. Что же касается Курильских о-ов, поскольку граница в этом районе не была оформлена надлежащим образом, то есть путем заключения двустороннего соглашения, они *оставались японскими лишь де-факто*.

-
1. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами, касающихся различных вопросов частного международного права. Т. I. СПб, 1889. С. 369.
 2. Там же. С. 393–394.
 3. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895–1905 гг. СПб, 1906. С. 42–43.
 4. *Йокибэ Макото*. Сэйдзиси II нихон сэйдзи гайкоси: [История политики 2. История дипломатической политики Японии]. Токио, 1985. С. 59.
 5. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С. 2–3.
 6. *Ямамура Синъити*. Нитиро сэно но сэйки: [Эпоха японо-русской войны]. Токио, 2005. С. 80–81.
 7. *Фуруя Тэцую*. Нитиро сэно: [Японо-русская война]. Токио, 1966. С. 7; *Ямада Акира*. Корэ дакэ ситтэ окитай нитиро сэно но синдзицу: нихон рикуйкайгун но сэйко то сипай: [Правда о японо-русской войне, которую надо знать: успехи и неудачи японских военно-морских сил]. Токио, 2010. С. 19; *Нагаяма Ясую*. Нитиро сэно: мо хитоцу но моногатари: [Японо-русская война — еще одна повесть]. Токио, 2004. С. 23.

8. Китайское выражение: *досл.* «лежа на хворосте, лизать желчь», взято из притчи о юэском князе Гоу Цзяне, который спал на хворосте и лизал повешенный у двери желчный пузырь, чтобы никогда не забывать о необходимости свергнуть иго победившего его княжества У.
9. *Фуруя Тэцую*. Указ. соч. С. 27.
10. *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II / предисловие Ю. К. Мейера. СПб, 1991. С. 213–214.
11. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С. 528–529.
12. *Тани Тосио*. Кимицу нитиро сэнси: [Секретная история японо-русской войны]. Токио, 1966. С. 113–114.
13. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С. 742–746.
14. *Июкибэ Макото*. Указ. соч. С. 65; *Ватасэ Сюкити*. Ниссо коккё косёси: [История переговоров о государственной границе между Японией и СССР]. Токио, 1972. С. 112–113.
15. Россия э но ханрон: [Ответные замечания российской стороне]. Нихондзин, росиадзин га сири-тай! Сирубэки Q & A 100. Токио, 2007. С. 66–67.
16. *Отиай Тадаси*. Хоппорёдо мондай — соно рэкиситэки дзидзицу, хори, сэйдзитэки хайкэй: [Проблема северных территорий: исторические факты, законность, политический фон]. Токио, 1992. С. 50.
17. Там же. С. 116.
18. Андзэн хосё мондай кэнкюкай хэн. Кавару нитиро канкэй. Росиадзин кара но 88 но сицумон: [Меняющиеся японо-русские отношения. 88 вопросов от граждан России] / Научно-исследовательский Совет по вопросам национальной безопасности Японии. Токио, 1999. С. 54; См. также: Россия э но ханрон. С. 55; *Нагаяма Ясую*. Указ. соч. С. 46–47.
19. *Сато Кадзую*. Кэмпо кюдзё, синряку сэнсо, токио сайбан: [Девятая статья конституции, агрессивная война, Токийский трибунал]. Токио, 1985. С. 77; *Нагасэ Такаси*. Нитиро рёдо фунсо но конгэн: [Истоки территориального спора между Японией и Россией]. Токио, 2003. С. 106.
20. *Нагасэ Такаси*. Указ. соч. С. 109–111.
21. *Сэрита Кэнтаро*. Нихон но рёдо: [Японские территории]. Токио, 2002. С. 42; *Кимура Хироси*. Нитиро коккё косёси: рёдо мондай ни икании торикуму ка: [История переговоров о государственной границе между Японией и Россией — как надо заниматься территориальной проблемой?]. Токио, 1993. С. 72; *Хосака Масаясу*. Рэкиси дэ тадору рёдо мондай но синдзицу. Тюкан-ро ни доко мадэ изру но ка: [Истина территориальных споров сквозь призму истории: что можно ответить Китаю, Южной Корее и России?]. Токио, 2011. С. 133.
22. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений... С. 369.
23. *Кошкин А.А.* Россия и Япония: Узлы противоречий. М., 2010. С. 119.
24. *Тани Тосио*. Указ. соч. С. 313.
25. Там же.
26. Там же. С. 327–328.
27. Там же.
28. Кагосима хэйва кэнкюдзёхэн. Кадзима Мориносукэ. Нихон гайкоси 7 Нитиро сэнсо: [Кагосимский исследовательский институт мира]. *Кадзима Мориносукэ*. История японской дипломатии — Японо-русская война. Т. 7. Токио, 1970. С. 299–300; *Вада Харуки*. Хоппорёдо мондай — рэкиси то мирай: [Проблема северных территорий: история и будущее]. Токио, 1999. С. 116; См. также: *Фуруя Тэцую*. Указ. соч. С. 186–187.
29. Кагосима хэйва кэнкюдзёхэн... С. 356–357; см. также: *Ёсимура Акира*. Поцумасу но хата. Гайсё комура дзютаро: [Знамя Портсмута. Министр иностранных дел Комура Дзютаро]. Токио, 1979. С. 174, 176.
30. Там же. С. 59–61.
31. *Мацумура Масаёси*. Нитиро сэнсо хякунэн — атарасий хаккэн о мотомэтэ: [100 лет японо-русской войне — в поисках новых открытий]. Токио, 2003. С. 147; *Сенченко И.В.* Сахалин и Курилы — история освоения и развития. М., 2006. С. 349.
32. *Канэко Кэнтаро*. Кайкорoku: нитиро сэнсо — нитибэй гайко хироку: [Воспоминания Канэко Кэнтаро: японо-русская война и секретные документы японо-американских дипломатических отношений] / под. ред. Исидзука Масахидэ. Нагарэяма, Токио, 1986. С. 178–179.
33. *Howe M. DeWolfe*. George von Lengerke Meyer. His life and public services. New York, 1919. P. 254. (Письмо Мейера своей дочери из Петербурга от 31 января (12 февраля) 1906 г.)
34. *Beale H.* Theodore Roosevelt and the rise of America to world power. Baltimore. 1956. P. 309.

35. Ёсимура Акира. Указ. соч. С. 65.
36. АВПРИ. Ф. «Японский стол», 1905 г. Д. 625. Л. 56. Телеграмма Ламздорфа Витте от 3 августа; см. также: Ёсимура Акира. Указ. соч. С. 135.
37. АВПРИ. Ф. «Секретный архив». Д. 698. Л. 144: Отчет Плансона; послание Рузвельта царю от 9 (22) августа.
38. АВПРИ. Ф. «Канцелярия», 1905 г. Д. 96. Л. 43 об.: Телеграмма Ламздорфа от 11 августа.
39. Кагосима хэйва кэнкюдзёхэн... С. 431–432; Вада Харуки. Указ. соч. С. 123.
40. Отиай Тадаси. Указ. соч. С. 53.
41. Там же. С. 434–435; Вада Харуки. Указ. соч. С. 124.
42. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С. 747.
43. Там же. С. 748.
44. Нихон гайко бунсё: [Документы внешней политики Японии]. Т. 8. Приложения / МИД Японии. Токио, 1960. С. 294.
45. Кагосима хэйва кэнкюдзёхэн... С. 356–357; Георгиев Ю.В. Курилы — острова в океане проблем / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Журавлёва. М., 1998. С. 82.
46. Кузьминков В.В. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией с позиций сегодняшнего дня // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5. С. 116.
47. Камисака Фуюко. «Хоппорёдо» дзёрикуки: [Записки о высадке на «северные территории»]. Токио, 2003. С. 105–106; Эя Осаму. Хоппорёдо но тисэйгаку. Нихондзин но сиранай «коккё но ронри»: [Геополитика северных территорий. «Логика государственной границы» неизвестная Японцам]. Токио, 1989. С. 132; Сугимори Кодзи. Горубатёфу но сэкай сэйсаку то ниссо канкэй: [Мировая политика Горбачёва и японо-российские отношения]. Токио, 1989. С. 233; Хасэгава Цуёси. Хоппорёдо мондай то нитиро канкэй: [Проблема северных территорий и японо-российские отношения]. Токио, 2000. С. 26.